

Юлия
НИКОЛАЕВА

СЛЕДУЙ
ЗА МНОЙ

Юлия Николаева

Следуй за мной

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69946351

Аннотация

Когда к вам подсаживается в кафе шикарный мужчина, не спешите радоваться. Возможно, он собрался вас шантажировать. Я, например, должна слить ему документы из фирмы моего мужа, если не хочу, чтобы тот узнал о моей измене. А я не хочу, потому что тогда потеряю все. Я ввязываюсь в игру, не зная, какие будут последствия: смерть, угрозы и таинственный человек, идущий за мной по пятам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	64
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Юлия Николаева

Следуй за мной

Глава 1

Был теплый апрельский день. Косые солнечные лучи заливали столы и пол в небольшой уютной кофейне, где я сидела и смотрела в окно, греясь и щурясь. Шел шестой час вечера, до назначенной встречи было достаточно времени, чтобы не спеша выпить чаю и поглазеть на прохожих.

Я чувствовала себя счастливой, настроение было отличным, я улыбалась случайным людям. Таким образом я блаженствовала, пока на меня не упала тень. Подняв глаза, увидела стоящего рядом с моим столиком мужчину к сорока. Не успела я поинтересоваться причиной интереса, как он уселся и начал с улыбкой рассматривать. Я бросила на него вопросительный взгляд.

Мужчина был хорош: высокий, короткие каштановые волосы, большие карие глаза, прямой, немного островатый нос, придающий лицу вкупе со взглядом выражение хищника, всегда берущего свое. Пухлые губы растянуты в легкой полуулыбке.

Одет был просто: джинсы, футболка и легкая кожаная куртка. Но я сразу углядела, что одет дорого и ведет себя

подобающе. Я, было, решила, он хочет свести со мной знакомство с известной целью, и уже приготовилась дать добродушный отказ, как мужчина, все это время меня разглядывавший, заметил:

– Не спешите прогонять меня, Елизавета Владимировна, – и я тут же насторожилась.

– Мы знакомы? – попыталась вспомнить его, но он развеял мои сомнения.

– Нет, но я не прочь свести с вами знакомство.

– Меня это не интересует, – отрезала, таясь к сумочке, чтобы расплатиться за чай.

– Может, это заставит поменять ваше мнение, – он выложил на стол бумажный конверт горчичного цвета, я посмотрела подозрительно.

Мужчина сделал приглашающий жест, я притянула пакет, он был открыт, внутри оказались фотографии. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, какие цели преследует мужчина. Отложив пакет в сторону, я посмотрела с презрением:

– Что вам надо?

– Не так много, как вы можете подумать, – мужчина усмехнулся, – если у вас есть время, мы можем поговорить здесь и сейчас, или договоримся на другой день.

– А фотографии?

– Возьмите их себе, у меня еще есть, – он снова улыбнулся, а мне захотелось врезать по его белоснежным зубам. Я

спешно сунула пакет в сумку и сказала, стараясь придать себе равнодушный вид:

– Сейчас у меня дела, мы можем встретиться завтра днем.

– Хорошо, позвоните мне утром, – он выложил на стол визитку с номером, я бросила на нее очередной презрительный взгляд, усмехнувшись, мужчина поднялся со своего места. – До завтра, Елизавета Владимировна, и приятного вам вечера.

Он удалился, а я чуть зубами не заскрежетала. В окно увидела, как мужчина садится в дорогую машину и уезжает. Еще имел наглость махнуть мне рукой напоследок. Только его машина удалилась, как я схватила в руки визитку.

«Красовицкий Даниил Сергеевич», – значилось на ней имя, ниже был номер мобильного телефона.

– И откуда ты такой взялся? – пробормотала я задумчиво.

Сунув визитку в карман ветровки, быстро расплатилась и покинула заведение. До встречи с Сережей оставалось не так много времени, но теперь ехать к нему мне хотелось меньше всего. Последнее время наши отношения стали навевать скуку. Стоит ли впутывать его в эту историю?

Немного подумав, я набрала его номер, он ответил почти сразу:

– Привет, я выхожу с работы, скоро буду.

– Боюсь, сегодня не получится, – вздохнула я.

– Что случилось?

– Появилось неотложное дело. Машке нужна помощь.

– Как обычно, – недовольно буркнул он, но я услышала.

– Она моя лучшая подруга, – строго сказала я, мысленно добавив:

«И единственная».

– Ладно, надеюсь, оно того стоит. Завтра увидимся?

– Я постараюсь.

– Тогда до завтра, – он печально вздохнул, я его приободрила, правда, без особой уверенности в голосе.

Повесив трубку, действительно повернула машину в сторону Машкиного жилища. Подруга жила в центре города, в сталинском доме, старинном, красивом, с колоннами, лепниной и шикарным балконом, выходящим на набережную.

Большинство домов такого типа забиты коммуналками, но Машке повезло: она была обладательницей трехкомнатной квартиры в сто квадратных метров, доставшейся ей от бабули.

Некогда и тут была коммуналка из шести комнат, две из них принадлежали бабушке (тогда она еще была молода) и ее родителям, три – еще одной семье, в последней, маленькой комнате в конце коридора возле туалета, жила одинокая старушка.

Бабуля Маши, повзрослев, сошлась с сыном соседей, таким образом со временем заполучив пять комнат. О старушке она проявила трепетную заботу, действительно искренне к ней относясь до самой ее смерти. Та, будучи признательна без меры, отписала на Машунину бабушку свою комнату.

Так, со временем шестикомнатная коммуналка стала принадлежать одной семье – Грачевых. Уже Машкины родители, потратив внушительную сумму, превратили коммуналку в просторную трешку.

Как только Маша повзрослела и стала девушкой самостоятельной, родители ее перебрались за город. Мать занялась хозяйством, отец поддерживал городской бизнес из дома. Машка в двадцать один год оказалась одна в шикарной квартире в центре города, счастьем ее не было предела.

Работала она в фирме своего отца, получала хорошо, но о деньгах не заботилась: вначале ее спонсировали родители, потом многочисленные поклонники. Подруга была полновата, но высокий рост и статность позволяли развернуть данный аспект ей же на пользу. Черты лица у Машки были правильные: маленький нос, пухлые губки, большие голубые глаза.

Подруга имела привычку постоянно улыбаться, и над губой у нее была родинка, как у Мерлин Монро, что придавало отдельный шарм. Светлые волосы и девичья стать создавали образ эдакой русской красавицы.

Ухаживать за собой Машка могла и любила, так что от мужиков отбоя не было. В этом плане подруга была хаотична, но структурирована: бросалась в романы сразу и с головой, но только в том случае, если мужчина отвечал заданным ею параметрам. Меняла поклонников часто, особенно на этот счет не парясь, и вообще вела образ жизни весьма праздный.

Со временем на работу в папиной фирме она забила, жила беспечно, иногда попадая в моменты кризиса: между исчезновением одного кавалера и появлением другого. Но она не унывала, всегда смеялась, и в ее тусовке за ней закрепилось прозвище: хохотушка.

С Машкой мы познакомились в институте, она сразу мне понравилась своим безбашенным поведением и легким отношением к жизни. Я ей завидовала: она родилась и выросла в обеспеченной семье, всю жизнь ее холили и лелеяли, она была уверенной в себе. Я же напоминала запуганного зверька в клетке.

Машка подошла ко мне первая, потом говорила, что приметила в моих глазах огонь, несмотря на то, что я выглядела тихоней. Мы быстро подружились, правда, с ее друзьями я практически не общалась, это казалось неуместным в моем положении. А положение было простое: на тот момент я уже была замужем.

Здесь надо сделать еще одно отступление, чтобы рассказать все с самого начала. Родилась и выросла я в маленьком поселке городского типа, городок, к которому он относился, тоже был небольшим и не самым продвинутым. Что мой поселок, что сам город – по своему укладу это деревни, отличие их состояло в том, что были здесь кроме частных домов еще пятиэтажки.

В нашем поселке чтобы сосчитать количество последних, хватило бы пальцев одной руки. Все у нас знали друг друга не

только в лицо, но и по имени, двери в квартиры и дома, насколько я помню детство, практически никогда не были заперты. Никому в голову не могло прийти взлезть и ограбить, потому что через полчаса все уже будут знать, кто вор.

Работать можно было в трех местах: в школе, магазине и на полях. Школа наша, старое здание красного кирпича, внушительное и когда-то, наверное, красивое, располагалось возле главной дороги, ведущей из поселка.

С нее был широкий съезд на заасфальтированный пятак, на котором находился единственный в поселке магазин, за ним и располагалась школа, от которой в одну сторону уходила песчанка с частными домами по сторонам, а в другую узкая дорожка, выложенная бетонными плитками.

Выходила она к улице, где расположились одна подле другой четыре пятиэтажки. На этом поселок заканчивался, за домами был еще один выезд на главную дорогу. Между квадратом домов располагалась детская площадка с поломанными и заржавевшими еще во времена моего детства каруселями.

Единственным выжившим развлечением была линейка качелей, их было пять штук, и все в исправном состоянии. Мы любили на них раскачиваться и спрыгивать на полном лету в грязь. Чуть поодаль расположился детский сад, пожалуй, еще одно место, куда могли устроиться местные на работу.

Иногда мне кажется, сад держался на честном слове и эн-

тузиазме служащих в нем людей. На его небольшой территории расположились два деревянных дома с резными крышами, внутри которых стояли столы, стулья, шкафчики и лежали детские игрушки. Эти дома открывались воспитателями на время прогулок, а в остальную пору были закрыты на замок.

Несложно догадаться, каким образом строилась жизнь в нашем поселке: рождение, детский сад, школа, везучие уезжали, чаще же ребята продолжали путь своих родителей, устраиваясь в местный колхоз. Глупо говорить о том, какая нищета царила, это можно понять из моего рассказа о нем. Для меня навсегда будет загадкой, почему люди вообще остаются там жить.

Матери моей сравнительно повезло: она работала завхозом в школе. Ее мать была родом из Саратова, отец из Волгограда, но познакомились они на Кавказе, где волею судеб оказались в одно и то же время.

Там родилась моя мать, назвали ее Галиной. Она всегда вспоминала о жизни на Кавказе с какой-то потаенной грустью, и неудивительно, если учесть, куда ее занесло потом. Виноваты в этом были тоже мои бабушка с дедушкой. Они решили перебраться ближе к Москве, поселились в подмосковном Раменском, устроились на работы.

Матери моей было тогда шестнадцать, она как раз перешла в одиннадцатый класс. Мама была красива: высокая, худощавая, с волнистыми светлыми волосами и гордо выпрям-

ленной спиной, – она сразу привлекала к себе внимание. Ее формы только приобретали соблазнительные очертания, но было понятно, что через несколько лет отбоя от ухажеров не будет.

Девушка Галя, казалось, мало обращала на это внимания, однако, чувствуя свою красоту, посматривала на товарок свысока. А потом она познакомилась с моим папашкой – Володькой Цыплаковым. В тот год он оканчивал в Раменском службу в армии. И вот, нашла коса на камень.

Володька был не то, что красавец: высокий, очень худой, с длинными руками и ногами, которые, казалось, не особенно пропорциональны его телу, с темными кудрявыми волосами. Несмотря на неуклюжий внешний вид, он умел увлечь. И матушка пропала. Конечно, родители были категорически против, особенно узнав, что Володька родом из небольшой деревушки, находящейся километров за триста-четырееста от Раменского.

Там у него, правда, была собственная квартира, оставшаяся от родителей-алкоголиков, в тот момент пустовавшая в его ожидании. Для меня и многих других до сих пор загадка, что же матушка нашла в нем, она сама, как мне кажется, задавала себе тот же вопрос, но тогда, в далекой и легкомысленной юности она пошла наперекор всему и вся, сбежав с Володькой в его деревню.

Последняя произвела на нее гнетущее впечатление. Мало того, что добраться туда было очень сложно, так и что делать

в этих трех соснах – непонятно. Но любовь окрыляла ее, она устроилась в школу уборщицей, а также пошла учиться в городской техникум на повара. Они скоро поженились, и эта спешность только потом была понята матушкой: Володька хотел привязать ее к себе.

Сам Цыплаков оказался никудышным человеком. Знаю, что об отце так говорить не стоит, но честно говоря, я имею на то право, и сейчас поймете, почему. Володька совсем не хотел работать, заставить его куда-то устроиться можно было только из-под палки, а даже если он находил себе дело, то его быстро выгоняли за попойки.

А пить Володька любил, делал это от души. Напившись, становился мягким и слезливым, лез к матери обниматься и просить прощения, за что она его презирала, ведь тащила на себе их обоих. Когда я родилась, папашка был так рад, что дал обещание устроиться на работу и образумиться, но сначала пошел бурно отмечать мое рождение. Была зима, и те зимы не то, что сейчас: были они холоднее сами по себе, а мы жили по сути за городом.

Два дня от Володьки не было ни слуху, ни духу, а на третий утром нашли его неподалеку от трассы замерзшим насмерть. Для матери это был удар, но она стойко его выдержала. Родители стали звать ее к себе, но мать проявила гордыню, которая водилась за ней с ранних лет, и переехать отказалась.

Изредка они навещались, но отношения не складыва-

лись, и когда мне было семь, мать окончательно разругалась с бабушкой и дедом. Так мы остались вдвоем. Детство мое можно было назвать безоблачным, отца я никогда не знала, и если задавала о нем вопросы, матушка рассказывала красивую историю про то, как наш папа где-то далеко служит Родине.

Долгое время я обходилась этим ответом. У меня были подруги и друзья, после детского сада, а потом и школы, мы носились по поселку в поисках развлечений. Жили мы с матерью бедно, но в детстве это несильно меня угнетало. Все жили примерно так же, как и мы, сравнивать и завидовать было некому.

Мне было двенадцать, когда мать начала потихоньку поддавать. Красота ее с годами потеряла свежесть, тяжелая работа и невзгоды тоже делали свое дело, к тридцати она располнела, порыхлела, кожа ее испортилась, руки загрубели.

Пока не пила, пыталась ухаживать за собой, потом и это забросила. В нашей квартире стали появляться сомнительные личности обоих полов, матушка сидела с ними в кухне за бутылкой согнанного местными самогона и вела разговоры. Поначалу я не придавала этому значения, но со временем алкоголизм стал набирать обороты: матушка выпивала в одиночестве, и не только по вечерам.

Ей стали грозить увольнением, но держали из сострадания. К моему семнадцатилетию я смогла разумно сделать вывод, что мать превратились в алкоголичку. Выглядела она

плохо, руки тряслись, ходила бледная и изможденная, хватаясь за голову в приступах мигрени, и все помыслы сводились у нее к одному: где раздобыть выпить.

В тот, последний мой учебный год, после которого я собиралась поступать в техникум, случилось два события: мать выгнали с работы и в наш поселок приехал новый человек. Был он знакомым тети Люды Калининой, проживавшей со своим сыном, две же дочери ее жили в Москве, и у нас появлялись редко.

Мужчина этот был приятелем ее умершего мужа. Вообще, приехал он в город по каким-то то ли рабочим, то ли благотворительным делам, ну и заехал сюда с оказией. Его машина произвела впечатление на всех местных ребят, это была «БМВ» последней модели, черная, большая, и блестящая. Внутри кожаный салон и отделка под дерево.

Узнав о таком событии, все начали стягиваться к дому тети Люды, чтобы посмотреть на гостя и его машину. Делали это ненавязчиво, но конечно, было понятно. Мне тоже стало интересно, и мы с Танькой, моей подружкой, пошли прогуляться в ту сторону.

Было часа четыре вечера, мужчина сидел на скамейке на улице. Мы заметили его не сразу, начали пялиться на машину, тут он и выглянул из-за нее. Танька, струсив, сбежала, я же застыла, как вкопанная, словно в землю выросла, и покраснела.

Мужчина не спеша приблизился к невысокому деревян-

ному заборчику, когда-то давно выкрашенному в голубой цвет, сейчас больше походивший на серый. Что меня в нем поразило: он не выглядел самодовольно, не превозносился, не выставлял напоказ свое богатство.

Первое впечатление, которое он произвел, было самым благоприятным. Ему было лет тридцать пять. Это был среднего роста мужчина с русыми волосами, голубыми глазами немного навывкате, бледноватый, но бледность придавала ему как будто аристократический вид.

У него был прямой короткий нос и тонкие губы, сжатые в одну прямую полоску, немного обвисающую вниз на концах. Взгляд открытый и ясный. Одет он был в джинсы и темную рубашку. Я успела рассмотреть его, пока он шел от скамейки к забору, и он, мне кажется, занимался тем же в отношении меня.

Надо сказать, я, как и мама в свое время, становилась красивой: высокая, то ли в мать, то ли в отца, стройная, с округлившимися формами, я не раз ловила на себе заинтересованные взгляды ребят. Одета была скромно: черные брюки, красная кофточка с длинным рукавом и ботинки на шнуровке. Светлые волосы заплетены в косу.

Из-за частого недоедания я в тот год немного схуднула, была бледновата, что в моем случае выглядело, скорее, болезненно, чем аристократически. Но мужчина, рассмотрев меня внимательно, не сделал никаких замечаний, а улыбнувшись, спросил:

– Нравится вам моя машина?

Я неловко пожала плечами.

– Я такую никогда не видела.

– Хотите посидеть?

– Нет, – мотнула я головой, – это... Это как-то неприлично.

Мужчина стал рассматривать меня с удвоенным вниманием.

– Как вас зовут? – спросил вдруг.

– Лиза.

– А я Евгений, – он протянул мне руку, я неловко пожала. У него оказались длинные тонкие пальцы, рукопожатие было приятным, и я вдруг брякнула:

– А кем вы работаете?

Он улыбнулся.

– У меня своя фирма, я занимаюсь ценными бумагами и инвестированием.

Эти слова мне ни о чем не сказали, и он это понял. Тема работы ему была не интересна, спросил Евгений о другом:

– Сколько вам лет, Лиза?

– Семнадцать.

Он зачем-то кивнул и задумался, бросая на меня взгляды. Я смутилась всему происходящему и неуверенно сказала:

– Я, пожалуй, пойду, – и даже неловко рукой махнула в сторону дороги.

Евгений ничего не ответил, задумчиво на меня глядя. Я,

смутившись еще больше, развернулась и поспешила к дому.

– Как фамилия твоя, Лиза? – крикнул он вслед. Я застыла, но тут же, не оборачиваясь, пошла дальше быстрым шагом.

Глава 2

На следующий день Евгений уехал. Я ждала этого со странным чувством облегчения и сожаления. С утра ходила по квартире, задумчиво кусая губы и натываясь на все подряд. Мать свинтила часов в десять в поисках очередной бутылки.

Я денег ей не давала, значит, будет искать, у кого выклянчить. Попытки вернуть ее к нормальной жизни потерпели крах уже давно, сколько я ни пыталась, мать спивалась. Мы с ней практически не общались.

Я покупала домой продукты, платила квартплату, днем училась, потом подрабатывала, вечером мать обычно была пьяна так, что разговор заводить бессмысленно. Я как-то предложила ей переехать к бабушке с дедом, но она решительно запротивилась и даже устроила мне сцену, понимала, видать, что там не уйдешь в загул.

Я начала подумывать о том, чтобы после школы перебраться к ним, хотя мать бросать не хотелось, все-таки она была мне не чужим человеком.

В общем, с утра в тот день я была сама не своя, словно ждала чего-то, а в час дня услышала стук в дверь. Такого у нас отродясь не было, то есть в дверь-то стучали, но после этого сразу же ее распахивали. Я открыла, на пороге стоял мой вчерашний знакомец, смущенно на меня глядя.

– Можно пройти? – спросил он и спешно добавил. – Я ненадолго.

– Мама нет дома, – зачем-то ответила я, но впустила его. Тетя Люда жила еще неплохо, сын работал в городе, она подрабатывала в школе, дочери присылали деньги из Москвы. Наша бедность сразу бросилась ему в глаза, он оглядел кухню, стараясь сдержать свои чувства: не презрение, нет, а какая-то давящая жалость.

Таким же взглядом он окинул и меня, и я, как вчера, покраснела, уже от этого его взгляда. Евгений, поняв это, кашлянул и быстро заговорил. Голос у него был тихий, отрывистый, словно он выталкивал слова из себя кусками, и каждый отрывок сопровождался стремительно скольльзящим взглядом.

– Вы, извините, Лиза, – начал он, – что я вот так, без приглашения... Вчера мы с вами пообщались, и вы... Вы произвели на меня хорошее впечатление. Сегодня я уезжаю и... Вот, – он положил на стол конверт с полосками для адреса и голубем, и быстро вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь.

Пару секунд я стояла столбом, потом бросилась к окну, мы жили на первом этаже, окна кухни выходили на дорогу перед домом. Евгений стремительным шагом ринулся через дорогу к тропинке, выводящей огородами к дому тети Люды. Только он исчез из виду, как я подошла к столу и взяла конверт: в нем оказались деньги, сумма, на мой взгляд, вну-

шительная.

Я не знала, как поступить, броситься за ним и вернуть деньги или оставить? Мотивы его поступка, впрочем, тогда показались мне очевидными: жалость и только жалость. В конце концов, я решила оставить деньги, спрятав до поры, до времени.

Очень скоро меня ждало очередное удивление, не прошло и двух месяцев, как Евгений снова к нам пожаловал. Я, будучи уверенной, что вряд ли его когда-то увижу, сильно растерялась, не зная, как поступить при возможной встрече.

Евгений появился поздно вечером, мать спала в комнате, пьяная в стельку, он постучал, я открыла. Было около одиннадцати, на улице, по крайней мере, возле нашего дома, никого не было. Выжидал ли он специально, или все складывалось удачно по велению судьбы, но он и в этот раз остался незамеченным.

Я пустила его в кухню, налила чаю. Евгений сидел молча и смотрел в пространство, изредка бросая взгляды на меня.

– Спасибо вам за те деньги, – сказала я неловко, потому что молчание угнетало. Евгений кивнул, отводя глаза.

– Как вы поживаете? – задал все-таки вопрос, я пожала плечами, он продолжил. – Что планируете делать после школы?

Я снова пожала плечами и рассказала о возможном переезде к бабушке с дедом. Разговор завязался, мы проговорили около часа. Ночью он ушел, на утро уехал к себе. В следую-

ший раз вернулся через месяц, тут даже я стала догадываться, что вовсе не приятельские чувства тащат его в глухую бедную деревню.

Я начала раздумывать на эту тему, но не могла представить, что тут можно сделать, все происходящее виделось размыто, словно я сунула голову под воду и открыла глаза. Я не строила предположений, мы провели с Евгением еще один вечер за разговорами, уходя, он оставил денег.

Наконец, после третьего посещения по поселку пошел слух, что гость зачастил к нам с определенной потребностью: повидать меня. Доказательств у них не было, только пересуды, которые я игнорировала, держась гордо и независимо.

Деньги, оставленные Евгением, тратила аккуратно. Но пересуды дошли до матери, и она словно с цепи сорвалась. Закатила сцену, напившись с друзьями-алкашами. Было это в конце апреля, через полтора месяца я заканчивала школу и имела твердое намерение уехать в Раменское. Мать было жаль, но я надеялась, что со временем увезу ее, исполниться этому не было суждено.

В тот вечер пришла она пьяная и стала орать, что я малолетняя шлюха, ублажающая приезжего мужика, что обо мне все знают, а мне, бесстыднице, все равно.

– Ерунду говоришь, мама, – отрезала я.

– А ты на меня не задирайся, признавайся, где деньги?

– Какие деньги?

– Которые он платит за то, что ты перед ним ноги раздви-

гаешь.

— Да ты с ума сошла, — я встала, чтобы уйти в другую комнату, но мать неожиданно схватила меня за руку и больно вывернула.

— Говори, где деньги прячешь, стерва малолетняя.

Мне так обидно стало, что я брякнула:

— Да подавись ты ими, в верхнем ящике под бельем постельным.

Мать сразу оживилась, меня отпустила, схватив стул, побежала в комнату. Я села и постаралась успокоиться. Тут и раздался вскрик, а следом грохот. Я бросилась в комнату и застала мать, лежащей на полу: спяну оступилась и полетела вниз. Со всего размаху врезалась виском в угол старинного пианино.

Оно принадлежало еще бабке Володьки Цыплакова, отца моего, было дорогим, только об этом, во-первых, никто не знал, а во-вторых, никто бы все равно не купил. Пианино было красивым, бежевого цвета с бронзовой окантовкой.

Стояло оно в квартире долгие годы, никто никогда не играл на нем, было расстроено, а настраивать некому. Выбросить жалко, так и стояло, явившись в итоге причиной гибели матери. Умерла она мгновенно, так потом доктор сказал.

Похоронили быстро, благо, деньги-то у меня, действительно, были, даже осталось еще. На похороны собрался чуть ли не весь поселок, в квартире были только ближайшие, человек пять. Батюшка ее отпел, а потом местные мужики вы-

несли и потащили гроб по улице до самого магазина, где поставили в специально вызванную машину и увезли на кладбище.

Многие меня жалели, хотя нашлись и те, кто сомневался в несчастном случае. Поговаривали, мать так меня допекла, что я сама ее толкнула. Но и при таком раскладе жалели. Правда, о деньгах судачили немало, откуда я их взяла, и все сводили к истории с Евгением, «знать, и вправду, что-то там у них было».

Я же хотела одного: окончить школу и укатить куда подальше. Теперь меня ничего не держало. Было начало лета, несколько дней назад я скромно отметила совершеннолетие, и готовилась к переезду в Раменское, когда в мою дверь раздался стук. На пороге стоял Евгений.

– Слышал о вашей матери, мне жаль, – сказал коротко за чаем. Я кивнула. – Лиза, – продолжил он, – какие у вас теперь планы?

– К бабушке с дедом жить поеду.

Он немного подумал.

– Я хочу предложить вам другой вариант. Перебирайтесь ко мне в город.

Я уставилась на него, вздернув брови, он кашлянул.

– Не подумайте ничего такого... Вы мне нравитесь, Лиза... Как человек. Я чувствую в вас родственную душу и хочу принять в вашей судьбе участие.

– А зачем же мне при этом к вам перебираться?

– Наносить визиты в другой город мне не так удобно, как могло показаться.

Я вперилась в него взглядом, он ответил меня ясно. Немного подумав, я сказала:

– Хорошо.

Евгений был поражен. Может, он и ожидал, что ему удастся меня уговорить, но не так быстро. Я же продолжила:

– Приезжайте за мной в конце июня.

На этом разговор был окончен, а в конце июня я уехала с Евгением, уже не скрывая данного факта. Что обо мне подумают, мне было все равно, возвращаться в это захолустье я не собиралась. Квартиру мою впоследствии продали, деньги, полученные за нее, показались смешными. Мебель я оставила, вещей у меня было немного, уезжала с одной спортивной сумкой.

Город, где обитал Евгений, был значительно крупнее нашего городка, приехали мы к нему домой. Квартира, огромная, шикарно обставленная, произвела впечатление: из прихожей проход в большую гостиную, а также коридор, ведущий в две спальни. Кухня средних размеров, но удобная.

Смущенно кашлянув, Евгений сказал, что пока я могу пожить у него, поступлю в институт, сыщем отдельное жилье. Мы по-прежнему общались на вы, говорили мало. Евгений выделил мне комнату, шикарную, с огромной кроватью, туалетным столиком и большим шкафом, потом я узнала, что обставлял он ее специально для меня.

Днем он пропадал на работе, возвращался поздно, часов в восемь, а то и девять, я готовила ужин, мы беседовали, я рассказывала, чем занималась. Так минуло два дня. Следующим вечером, когда он ушел к себе спать, я, приняв ванную, надела халат, расчесалась и пошла к нему.

В тот момент я приняла твердое решение: Евгения упустить нельзя. Он богат, и ко мне относится хорошо. Если я буду тянуть, его охмурит другая, поумнее. Девственности на тот момент я успела лишиться, но тонкостей секса еще не познала. Когда зашла в комнату, он сидел на постели, читая книгу. Увидев меня, замер, но книгу отложил.

– Что-то случилось, Лиза? – спросил негромко, не сводя с меня голубых глаз.

Я развязала халат и скинула его на пол, под ним, само собой, ничего не было. Он смотрел на меня, как замороженный. Пройдя, я откинула покрывало и села на него сверху. Евгений быстро потерял самообладание, и все свершилось.

Глава 3

Поженились мы сразу. Это был странный брак, со всех сторон странный: мне было восемнадцать, ему тридцать шесть. Я видела, что он меня любит, и старательно делала вид, что я его тоже. Труда большого это не составляло, зато имела я многое.

Уже к началу учебного года я привыкла к тому, что у меня есть деньги, и стала ими активно пользоваться, чему Женя вовсе не противился, а даже был рад. Поступила я в местный институт на экономический факультет. Больших способностей не обнаружила, но училась неплохо.

Впрочем, сама специальность не казалась мне интересной, и я твердо решила в будущем не работать, по крайней мере, если не найдется чего-нибудь для души. Поначалу строить отношения с однокурсниками было сложно, казалось, они видят во мне деревенщину и бывшую нищенку, но довольно скоро все выправилось: когда появилась Машка.

Мы быстро сдружились, представляя собой забавный тандем, за глаза нас называли: толстый и тонкий. Как я уже говорила, Машкина полнота ее не портила, и ребята ходили за ней строем, моя красота была неоспорима, но замужество ставило крест на желаниях ребят, так что я была им неинтересна.

Машка, только узнав о Жене, выдала своим хрипловатым

громким голосом:

– Вот это ты молодец, вот это я понимаю. Окрутила богатого мужика на раз, два.

Машка была права, и я от себя никогда не скрывала этого факта. Но к Жене я относилась с теплотой, стараясь угодить, он принимал это за любовь, и все были довольны.

Пять лет мы прожили неплохо, я училась, гуляла с Машкой, а вечера проводила с Женей. Но потом отношения между нами стали охладевать. Их и так сложно было назвать страстными, Женя во всем был спокоен и обстоятелен.

После института мои запросы стали возрастать, мне хотелось всего и сразу, а Жене, кажется, хотелось спокойствия. Какое-то время все еще было ничего, но спустя еще год я могла смело констатировать: мы отдаляемся друг от друга.

Женя стал задерживаться на работе, уезжать в командировки, расстояние между нами росло. Я терпела. К Жене привязалась, и к хорошей жизни тоже. Конечно, он в любом случае не оставил бы меня без копейки, но рисковать не хотелось.

Я знала, что не простит Женя только одного: измены. Из-за измены он разошелся с первой женой, и за эти годы я ни разу не слышала, чтобы он вообще о ней упоминал. Потому я терпела, и терпела долго, еще целых три года. А потом не вытерпела.

Я частенько выползала с Машкой на ее тусовки, мужчины ко мне клеились, но получали отпор, стало известно, что я

замужняя и неприступная. Вскоре вечеринки мне надоели, и я стала бродить по городу или сидеть в кафе, пить чай и пялиться на дорогу.

В один из таких вечеров встретила Сергея. Мне было особенно грустно, потому я разрешила ему присесть за мой стол. Сергею было двадцать семь, мне двадцать шесть. Чуть выше среднего роста, блондин, и цвет волос не просто светлый, а прямо белесый.

Небольшой широковатый нос, пухлые губы, красивые серо-зеленые глаза, задумчивые и пронзительные, посажены немного глубоко, брови словно нависали над ними крышей, мужественный подбородок. Он был хорошо сложен, одет неброско.

Сережа работал обычным менеджером в фирме, и никаких ярких талантов у него не было. Кроме, пожалуй, одного: рассказами он мог увлечь любого. Сережа знал множество историй, забавных, умных, веселых, грустных, на любой случай жизни. Много рассуждал и рассказывал, а мне этого и не доставало последние годы, мы с Женей за поздним ужином перебрасывались общими фразами.

О продолжении я не думала, но номер телефона дала и на следующую встречу пришла. Я хранила этот факт в тайне от всех, включая Машку. Месяц мы встречались с Сережей, потом Женя укатил в очередную командировку. Во время свидания я немного перепила, то ли от волнения за происходящее, то ли для храбрости.

Сережа повел меня к себе домой, и там все произошло. Он прекрасно знал, что я замужем, но это его уже не оставляло. В общем, хоть я и терзалась угрызениями совести, произошедшее той ночью вполне мне их компенсировало. Сережа любовником оказался пылким, и я открыла для себя много новых ощущений.

Так началась моя двойная жизнь. Я боялась, врать Жене будет трудно, но это оказалось проще простого. Мы виделись только по вечерам, секс между нами случался в лучшем случае раза три в месяц.

Чувствуя перед ним свою вину, я неосознанно стала проявлять куда больше нежности и заботы, претензии оставила в прошлом, что его порадовало. Мы стали даже ближе, но мне эта близость была уже не так дорога, потому что меня захватили новые отношения.

Конечно, Машка все прознала, но и тут меня похвалила.

– Я уж думала, так и будешь носиться вокруг своего импотента.

– Он не импотент.

Машка Женю недолюбливала, считая размазней, но я его всегда защищала.

– Давно надо было его бросить, ты такая красotka, пальцем поманишь, любой на тебе женится и обеспечит на всю жизнь.

Но я, натерпевшись в детстве, отказывалась рисковать тем, что имею, ради невнятных перспектив. Жить, как Маш-

ка, от случая к случаю, я не умела. Я привыкла к тому, что у меня все есть, а потеря этого ассоциировалась с моей деревушкой и пьяной матерью.

Этого я боялась больше чумы. Машка понять меня не могла, но с моим решением смирилась. Про Сережу она догадалась, увидев «мои блестящие глаза». Подробности выпытала быстро.

– Экземпляр так себе, – высказала свое мнение, – за душой ничего, только на любовь и способен. Впрочем, ты сама при деньгах, а в остальном он тебя явно устраивает.

Это было правдой. Наши отношения продолжались целый год, бывало, мы ссорились, но быстро мирились. Уходить из семьи я категорически отказывалась, он терпел. Мне удавалось скрывать наши отношения, пока сегодня в кафе напротив меня не сел субъект с пакетом фотографий, прозрачно указывающих на мою измену.

Намерения его были очевидны: он хочет денег, иначе фотографии попадут к моему мужу. А это точно развод, развод без гроша за душой. Пока я ехала к Машке, перед глазами то и дело возникала вытоптанная дорожка за моим домом, ведущая в ряд покошенных сараюшек, а на ней женщина с ведром, одетая в тулуп и резиновые сапоги.

Эта картина навевала невероятную тоску. Хотя я и знала, что не пропаду даже без поддержки Жени, мне все равно становилось до одури страшно.

– Вот подлец, – высказалась Машка, разглядывая фото-

графии.

Потом бросила их на стол и закурила. Она была в халате и белых чулках, на голове бигуди, уже покрашена, я застала ее во время сборов на очередную тусовку.

– Скажи лучше, что мне делать? – нервно спросила я, меря комнату шагами.

Машка немного последила за мной, сидя на резном стуле за круглым покрытым белой скатертью столом.

– На провокации вестись нельзя. Раз заплатишь, так он с тебя не слезет, будет всю жизнь деньги тянуть. А ты жить и бояться.

– Что же ты предлагаешь? – я растерянно уставилась на подругу. Она выдохнула дым и аккуратно стряхнула пепел с тонкой сигареты.

– Для начала встретиться и узнай, чего он хочет. Потом возьми время на обдумывание. Как, ты говоришь, его зовут?

– Красовицкий Даниил Сергеевич. На вид лет тридцать пять – тридцать семь.

– Узнаем, – Машка, побродив по комнате, нашла мобильный и кому-то позвонила.

– Привет, дорогой, – чмокнула в трубку, – я к тебе по одному вопросу. Хочу узнать что-нибудь о таком субъекте: Красовицкий Даниил Сергеевич. – Машка принялась слушать и хмуриться.

Слушала довольно долго, вставляя ничего мне не объясняющие слова и вопросы. Я вконец измучилась, пока она по-

веса трубку.

– Что там? – тут же спросила ее. Машка задумчиво выпятила губы, постукивая телефоном по подбородку. – Не тяни.

– Интересная личность, скажу я тебе, – она поднялась и пошла в кухню, я за ней. Машка разлила по бокалам мартины, сделав глоток, заговорила. – Красовицкий этот известный в нашем городе бизнесмен в области развлекательных программ. У него свой теннисный клуб, пара кабаков, ночной клуб и еще что-то там.

– Выходит, он богат? – недоуменно сказала я. – Зачем ему тянуть с меня деньги?

– Это вопрос. Тем более, что у него в друзьях чуть ли не все богатые люди нашего города. Периодически он устраивает закрытые вечеринки для друзей, поговаривают, там собирается весь цвет.

– А мой муж? С ним он знаком?

– Этого я не знаю. Что мне сказали, то и передаю. Вообще, может. Муженек твой весьма богат и в узких кругах даже известен. Другое дело, что он замкнутый и ни с кем не общается.

– Может, они что-то не поделили с Женей, и он таким образом хочет на него воздействовать?

– Ты меня спрашиваешь? Завтра встретишься с ним, и все узнаешь. А я пока попробую вынюхать о нем что-нибудь интересное.

Глава 4

На том и порешили. Фотографии я дома сожгла в раковине и весь вечер была сама не своя. Женя пришел поздно, как обычно, поужинал и собрался почитать перед сном.

– У тебя все в порядке? – начала приставать я, он посмотрел с удивлением.

– Да, а что такое?

– Не знаю, ты какой-то грустный. На работе никаких проблем?

Его удивление возросло.

– Все в порядке. Как обычно. А вот твои вопросы начинают волновать.

– Просто хочу поддержать беседу, – ответила я, он вздохнул, отведя взгляд.

– Я люблю тебя, Лиза, – сказал негромко, я кивнула.

– Я знаю, я тоже тебя люблю. Читай, не буду мешать.

Я ушла, чувствуя, как он провожает меня взглядом.

Утром, часов в одиннадцать, я позвонила по оставленному Даниилом номеру. Он ответил сразу.

– Доброе утро, – сказала я сухо, – это Елизавета Романова, мы вчера виделись в кафе.

– Я узнал вас, – услышала я его голос и сразу почувствовала насмешку, – удобно вам будет встретиться в два часа? Приезжайте ко мне в ресторан, – он назвал адрес, – там нам

никто не помешает.

В два часа я входила в старинное одноэтажное здание, отреставрированное, но сохранившее свою красоту. Машка сказала, что Красовицкий владеет парой кабаков, на деле это был очень дорогой и претенциозный ресторан, один из лучших в нашем городе.

Я в него никогда не ходила, хотя и имела средства. Женя подобные места не любит, а одной не хотелось. На входе меня встретили и провели не в зал, а в коридор, где за одной из дверей находился личный кабинет Красовицкого. Сам он встретил меня радушно, проводил от дверей до дивана, усадил, и поинтересовался, не хочу ли я чего-нибудь?

– Давайте ближе к делу, – хмуро сказала я, он усмехнулся.

– Что ж, как прикажете. Судя по тому, что вы пришли, я понимаю так: вы желаете сохранить ваш брак, чему очень мешают фотографии, имеющиеся у меня.

– Что вы за них хотите?

– На самом деле, ничего эдакого, – снова усмехнулся Красовицкий, с интересом меня разглядывая, – деньги не в приоритете.

– Тогда что?

– Связи. Ваш муж весьма занимательная личность, однако найти к нему подход непросто. Я предлагаю вам сделку. У меня есть клуб друзей, с которыми мы раз в месяц собираемся за праздными разговорами. Я хочу, чтобы вы присо-

единились к этому кругу.

– С какой стати? – нахмурилась я.

– Вы будете выступать от своего мужа. Он человек занятой, так что я вполне удовлетворюсь вами. Вы же в свою очередь должны ввести в этот круг его. Знаю, дело это нелегкое, потому не тороплю. У вас будет достаточно времени, чтобы убедить его подружиться со мной.

– Так вам интересен мой муж и его бизнес, – усмехнулась я.

Характер Жени в работе я не знала, но догадывалась, что и там он проявляет упорство и спокойствие, ему присущие. А также придерживается деликатных, но отстраненных отношений. Красовицкий, видимо, пытался наладить с ним контакт, но потерпев неудачу напрямую, решил зайти иным путем.

Рассуждать ему легко, он считает, раз я жена, значит, справлюсь с задачей, ибо верчу мужем, как хочу, на деле же все обстоит не совсем так. Женя, как и сказал мне десять лет назад, принимает участие в моей судьбе, но на этом все. Вмешиваться в его жизнь вот так, нахрапом, после стольких лет спокойных, как штиль, отношений, неразумно. Он раскусит меня на раз-два.

– Сколько вы даете времени? – спросила я, обдумав все это.

– Я уже сказал, я вас не тороплю. Полгода – подходящий срок?

– Я попытаюсь, – кивнула я.

– Уж попытайтесь, – усмехнулся он, откидываясь на спинку дивана. Меня рассматривал с тем же забавляющим интересом. – Раз мы все решили, не смею вас задерживать.

Я поднялась, он тоже.

– Кстати, – добавил, подведя меня к двери, – приходите сюда в пятницу вечером, у нас как раз намечается встреча. Вы будете в списках.

Кивнув, я удалилась и сразу помчалась к Машке. Ситуация складывалась очень странная: с одной стороны, мне удалось отделаться малой кровью, с другой, я не представляла, как выполнить поставленное условие.

Машка, выслушав меня, хмыкнула:

– Мужик не промах. Знает, чего хочет, и ничем не гнушается.

– Мне-то что делать?

– Да что тут делать? – Машка вроде бы удивилась. – Раскрути своего малахольного, пусть подпишет с ним контракт, или чего он там хочет. И будешь свободна.

– Я не могу его раскрутить, – рассердилась я, – у нас нете отношения.

– А я говорила, не выходи замуж за импотента.

– Это тут при чем?

– При всем. Женская обольстительность – самый верный способ привязать мужика. Это с древних времен известно. Любой французский роман открой. А у вас что за отноше-

ния? Тьфу. Серега твой что на это?

– Я ему не говорила.

– И не говори. Толку с него. Парень он простой, незатейливый, полезет помогать, только хуже сделает. И вообще, по времени бы ты с ним.

– Как это? – я даже опешила.

– Да так. Если Красовицкий фотками разжился, значит, приглядывает за тобой. Не стоит давать лишних поводов. Этих-то за глаза.

– И как ты это представляешь? Правду не говори, отношения повреди. Что-то же я ему должна сказать?

– Придумай что-нибудь. Что малахольный заболел.

– Я сама сейчас заболею, – я даже приложила ладонь ко лбу.

– Прорвемся, – уверенно сказала Машка, – я попробую шантажиста твоего на крючок подцепить, а там посмотрим.

В Машкиных способностях я не сомневалась, потому немного воспрянула духом. Сереже сообщила, что Женя болен, он был недоволен, но смолчал, а что ему еще делать? До пятницы оставалось два дня, и я вела с Женей беседы ни о чем, стараясь хоть как-то расположить к себе.

Если учесть, что за годы нашей совместной жизни мне это не удалось, неудивительно, что я чувствовала себя совершенно обессиленной. Женя на мою активную болтовню смотрел с легким удивлением, но отвечал, вроде бы даже охотно.

Требовать и просить его проводить со мной больше времени я не решалась, пытаюсь пока растопить лед, царящий между нами.

– С чего такая перемена настроения? – все же поинтересовался Женя перед сном, я пожала плечами.

– Мне тебя не хватает, – пробормотала, отворачиваясь. Он меня обнял сзади и поцеловал в щеку. Это был прогресс.

В пятницу около восьми я входила в здание ресторана. Машка велела выглядеть на миллион долларов, и я расстаралась на славу, посетила салон красоты и прошлась по бутикам. Платье я сдала на входе в гардеробную, в зал прошла уже в одном платье, подчеркивающим мою фигуру, но при этом не пошлом. На голове прическа в классическом стиле, макияж неброский, элегантный.

Я сразу поняла, что с образом не прогадала, дамы, присутствующие здесь, выглядели примерно так же. Я немного побродила в стороне, приглядываясь, но никого не узнала. У меня в принципе было немного знакомых, и точно не в этих кругах.

Вскоре я увидела Красовицкого, он ходил по залу, переговариваясь с людьми и сияя улыбкой. Увидел и меня, хотя я надеялась, что удастся отсидеться в углу. Задержав на мне взгляд, тут же, что-то сказав паре, с которой общался, покинул их и направился ко мне. Я поднялась с дивана.

– Рад видеть вас, – улыбнулся Даниил, взяв мою руку и даже поцеловав ее, я хмыкнула, не удержавшись.

– Любите вы ломать комедии, – выпалила презрительно. Он немного удивился моему ответу, но усмехнулся.

– Что же вы не знакомитесь ни с кем? Или хотите, чтобы я ввел вас в этот милый круг по интересам?

Тут меня осенило, и я снова ляпнула:

– Вы и их шантажируете?

Даниил весело рассмеялся.

– Какая непосредственность. Только при них такое не говорите. Мы все тут делаем вид, что любим друг друга до глубины души.

Он взял меня под руку и повел по залу.

– А на самом деле? – спросила я. – Неужели тут нет ни одного настоящего вашего друга?

– Пусть это останется загадкой, – снова усмехнулся он.

Меня представили какой-то кучке мужчин, завязалась беседа, для меня, впрочем, не интересная, хотя я старательно улыбалась. Так повторилось несколько раз, спустя часа два я решила отбыть домой.

Красовицкий проводил меня до выхода и проявил галантность, подержав плащ.

– Ну как вам наш серпентарий? – поинтересовался весело, я ничего не ответила и, попрощавшись, уехала.

Глава 5

Женя уже был дома, увидев меня в таком виде, поинтересовался, где я была.

– Машка приглашала на вечеринку.

Это могло сойти за правду. Машка в каких только местах ни бывала, удивляться не стоило, если бы я даже пришла домой в костюме динозавра. Женя кивнул.

– Я поел, так что можешь не беспокоиться.

Мне оставалось только кивнуть в ответ. Приняв душ, я легла в кровать, с тоской думая, что моя жизнь похожа на день сурка. Каждый день одно и то же, причем, все больше рутина и какая-то беспросветность.

Тем более теперь, когда я и Сережу не могу повидать, и обязана к тому же что-то вытворить из наших с Женей отношений. Он вдруг спросил:

– У тебя все в порядке?

Я пожала плечами, вспомнив, что так ответила и на его первый вопрос, да и на много других. Говорить, что мне его не хватает – глупо. Я только позавчера это сказала. Женя точно принял к сведению, так что повторяться не имеет смысла.

– Мне кажется, ты о чем-то думаешь и никак не можешь додуматься, – заметил он. Я вздохнула.

– Я думаю, как сделать так, чтобы мы стали ближе.

– Разве мы далеки? У нас спокойная тихая жизнь...

– Вот именно, – не выдержала я, – слишком спокойная и слишком тихая. Мне двадцать семь, всю свою молодость я просидела в этой спокойной тихой жизни. Мне хочется перемен. Я понимаю, ты взрослый состоявшийся мужчина, тебе сорок шесть, ты успешен в карьере, у тебя молодая красивая жена, что еще надо, правда? А мне надо больше. Я хочу порывов, страстей, если угодно. От тебя хочу, понимаешь? – я устала сидеть ему в глаза, он вздохнул.

– Лиза, я понимаю. Но... Не думал, что будешь предъявлять мне такое. Я люблю тебя, как могу. Больше не могу, все эти страсти и переживания на пустом месте – не для меня.

– А мне что делать?

Он немного подумал.

– Может, тебе на работу устроиться? – предложил вдруг.

В голове мелькнула мысль, и я тотчас ей загорелась:

– Возьми меня к себе.

– Кем? – удивился он.

– Да кем угодно, хоть секретаршей. Я вообще-то экономический оканчивала.

Женя снова задумался.

– Я узнаю, что можно сделать, – пообещал мне, и я уснула вполне довольная собой.

План был прост: я устроюсь к нему на работу, мы будем больше времени проводить вместе, к тому же, вникнув, что к чему, я постараюсь подвести мужа к мысли о договоре с

Красовицким. Полгода на это должно хватить. Лучше уложиться раньше, шесть месяцев в таком нервном состоянии я вряд ли выдержу.

Машка мою идею оценила. Мы встретились с ней в понедельник днем, потому что на выходные она уезжала.

– Неплохой ход, – похвалила меня, – можешь, когда хочешь.

– А что Красовицкий? Удалось что-нибудь вызнать?

Машка откровенно скуksилась.

– Полный голяк. Мужик кремень. Завести с ним знакомство оказалось легче легкого, а вот в остальном... Посидели, поболтали, я его с ходу приглашаю за город на выходные...

– Так ты с ним ездила? – ахнула я.

– Не гони лошадей. Он согласился, но вел себя крайне уважительно. Улыбался, травил байки, но на этом все. Уж я к нему и так, и эдак, но не в его вкусе. – Тут она бросила на меня взгляд, и я заметила сверкнувший в глазах огонек.

– Что? – спросила настороженно.

– Слушай, красота, чего бы тебе самой не охмурить его?

Я только глаза выпучила, а Машка продолжила:

– Мужик он зашибенный, красавец, и при деньгах. Ты у нас тоже, дай бог каждому.

– И?

– Что и? Действуй. Он на тебя точно клонет, приручишь его, он тебе компромат сам отдаст.

– Это отвратительно.

– Неужели? – язвительно хмыкнула Машка. – Завела же ты одного любовника.

– С Сережей все иначе.

– Ну конечно. А чего ты тогда от большой любви Женьку своего не бросишь? Не хочется рая в шалаше? То-то и оно.

Я замолкла, обиженно глядя в окно. Машка, конечно, права. Приключений мне хотелось, романтики, потому и соблазнилась на Сережу. Теперь вот расплачиваюсь.

– Ладно, – вздохнула Машка, – ты на меня не обижайся, знаешь же, я всегда говорю, что думаю, только в голове ветер. Но насчет Красовицкого поразмысли, идея удачная.

Я даже думать не стала. Одно дело, когда эмоции захлестнули, а другое вот так, на голом расчете.

«А мужа ты как соблазняла»? – хмыкнул внутренний голос.

Но мне виделось, что с Женей было другое. Я ему была благодарна за его участие, и за любовь, и казалось, что я поступаю правильно, до того измотана я была нищетой и трудностями жизни. Да и глупая была, все-таки девчонка восемнадцати лет. Я понимала, это оправдания, но на сей раз кто-то внутри меня удовлетворился и не стал разъедать дальше.

В тот же вечер Женя заявил, что нашел мне работу в своем офисе. Я от счастья чуть в ладоши не захлопала.

– Будешь секретарем у моего зама, – сказал мне, – его как раз в декрет уходит со следующей недели.

Вышла работать я после Первомайских праздников. Чем

конкретно занимается Женина фирма, понятия не имела, экономика, хоть и изученная мной в институте, представляла собой смутную область, но специальные знания мне не понадобились.

Мы приехали на работу вместе с Женей, он сразу перепоручил меня невысокой женщине лет тридцати пяти, худощавой, со вздернутым носиком, круглыми глазами и маленьким ртом. Одевалась она по-мужицки, передвигалась маленькими быстрыми шагами, вся подавшись телом вперед.

Говорила при этом быстро, не глядя собеседнику в глаза. Почти не красилась, светлые волосы ее кудрявились, но коротко остриженные смотрелись на голове большой шапкой. В целом, она создала не самое приятное впечатление. Звали ее Мария Евгеньевна, работала дама начальницей отдела кадров.

Она быстро показала мне офис, рассказав в общих чертах, что к чему. Располагалась фирма недалеко от центра, на территории бывшего завода, ныне перестроенного в офисный оазис. За новеньким металлическим забором располагались двухэтажные домики, отреставрированные и окрашенные в красно-белый цвет, крыши покрыты красной черепицей.

Некоторые были побольше, некоторые поменьше. Женина фирма занимала средний двухэтажный дом недалеко от входа на территорию. На первом этаже располагалась личная столовая, отдел кадров и склад, на втором офисы. Женя сидел в конце коридора, его зам по соседству с ним.

Мария Евгеньевна, проведя меня по зданию, довела до двери с табличкой: «Поленов Дмитрий Викторович, заместитель генерального директора». Заглянув за дверь, пропустила в приемную. Там никого не было. В углу стоял компьютерный стол, рядом дверь в кабинет, напротив, у другой стены, диван и невысокий столик, в третьем углу кулер с водой, в четвертом шкаф с документацией.

– Ждите, – сказала Мария Евгеньевна, удаляясь, – Дмитрий Викторович скоро подойдет.

Я прошла по приемной и заглянула в кабинет. Он был обставлен примерно также, только побольше размерами. Я уселась на диван, тут дверь отворилась, и на пороге появился мужчина лет тридцати пяти.

Он был плечист, и вообще фигурой мог похвастать. Темные волосы аккуратно расчесаны, карие глаза смотрят насмешливо, но улыбка на губах добрая, располагающая. Нос с горбинкой, видимо, не природного свойства, а заработанной в одной из драк.

По взгляду видно, что характер задиристый, но веселый. Легкая щетина на щеках добавляла романтичности. Окинув меня быстрым взглядом, он, кажется, остался доволен. Я была в блузке и юбке до колена, посчитав, что это будет подходящим образом, Женя наряд одобрил. Дмитрий Викторович тоже.

– Елизавета Владимировна, если не ошибаюсь, – сделал он быстрый жест в мою сторону, я кивнула, улыбнувшись.

– Я Поленов Дмитрий Викторович, как вы, наверное, знаете. Давайте вкратце введу вас в курс дела, и будем работать.

Я боялась, что будет сложно, но оказалось вполне ничего. Делать кофе я умела, возиться с бумажками приноровилась, как и с таблицами, и с телефонными разговорами. Беда была в том, что это ни на йоту не приблизило меня к цели, и в конце первой недели я начала чувствовать легкое отчаяние.

Не только из-за того, что топчусь на месте: мне не нравилось работать в принципе. Как я уже говорила, я думала, что когда-нибудь займусь чем-то для души, но это точно не работа секретарем в офисе. Меня раздражало все: график, рабочая одежда, дурацкая субординация, и, конечно, рутина. Остальные, кажется, были всем довольны.

Дмитрий Викторович вел себя учтиво, улыбался, даже ободрял, если я начинала зависать, на этом все. Никаких важных бумаг в мои руки не попадало, и разговоров, полезных в моем деле, я не слышала. Вода, безусловно, точит камень, надеяться на успех через неделю глупо, но я все-таки надеялась, потому что терпеть становилось все труднее.

На Женины вопросы отвечала радостным голосом, делая вид, что наконец обрела смысл жизни. Он удовлетворялся этими ответами. Кстати, на работу он уезжал позже меня и возвращался тоже позже, потому ездили мы раздельно, не имея возможности поговорить о происходящем в офисе.

В общую столовую Женя обедать не ходил, его секретарь таскала ему обед в кабинет, заваливаться в это время к нему

я посчитала как минимум странным поступком. Так что выходило, мы даже на работе умудрялись не видаться.

В офисе все знали, что я его жена, проявляли уважение, но поглядывали косо, видимо, решив, что он пристроил меня сюда или для проформы, или потому, что я ни на что другое не гожусь. Наладить контакт не особенно получалось, и я сидела на своем месте в довольно мрачном состоянии духа, растягивая губы в улыбке, если кто-нибудь появлялся.

В пятницу, когда я откровенно скучала, часа в два Поленов вышел из кабинета и сообщил, что идет на обед. Я пожелаала ему приятного аппетита, а он спросил:

– Не хотите сходить со мной?

Глава 6

Я удивилась, но согласилась. Мы вместе спустились в столовую. Там оказалось только два человека, и они быстро покинули зал после нашего появления. Большинство обедало с двенадцати до двух. Взяв свои заказы, мы разместились за одним из столиков. Поленов ел и поглядывал с насмешливым интересом.

– Мне кажется, вы скучаете, – заявил вдруг, я, немного поморгав, качнула головой.

– Нет, что вы, мне все нравится.

Он рассмеялся.

– Бросьте. Красивая молодая женщина, имеющая деньги, не стала бы тратить время, сидя в офисе своего мужа и делая кофе. Мне кажется, у вас есть какая-то цель.

– Вы о чем? – нахмурилась я, немного разволновавшись. Он пожал плечами.

– Хотите знать мое мнение? – Поленов чуть перегнулся ко мне. – Вы думаете, ваш муж вам изменяет и пытаетесь выследить его.

Я даже прыснула со смеха. Уж что-что, а подобное представить я не могла.

– Вижу, данная мысль вас не увлекла, – криво усмехнулся Поленов. – Тогда что же?

– Я просто скучаю.

– Нет, в это я решительно не верю. Вы могли открыть салон красоты, деньги у вас есть.

Я уставилась на него с интересом, он ответил мне тем же.

– Скажите, Елизавета Владимировна, вы любите своего мужа? – поинтересовался Дмитрий веселым тоном. Я усмехнулась.

– Что за глупые вопросы. Конечно, люблю.

– Ведь вы были очень молоды, когда выходили за него. Неужели за столько лет чувства не ослабли?

– К чему вы клоните?

– Вы очень красивая женщина, – продолжил он, улыбаясь, – я немного завидую вашему мужу.

Поленов был неженат, и никогда женат не был, и на мой субъективный взгляд, никогда не собирался. Это был тот тип холостяков, которые предпочитают легкие непродолжительные отношения, не посягающие на его свободу, не лишенный, однако, изрядной доли романтизма и высоких порывов, проявляющихся чаще в мелочах, чем в поступках.

Ему нравилось увлекаться и завлекать, охотиться на добычу, но получив ее, он быстро угасал в своей страсти, выискивая очередной объект.

– Жаль, мы не были знакомы раньше, мне кажется, мы можем поладить.

Я вежливо улыбнулась.

– Мой муж не любит сближ, потому я никого тут не знаю.

– Это правда. Женя довольно нелюдим, хотя человек от-

личный, а уж руководитель просто об Бога. Может, посидим сегодня где-нибудь после работы? – поинтересовался он вдруг.

– Вы понимаете, что приглашаете жену своего босса? – поинтересовалась я в том же вежливом тоне. Его это, кажется, забавляло.

– Еще бы я не понимал. Но ведь Женя все равно задержится в офисе, к чему красивой девушке коротать вечер в одиночестве?

По логике я должна была отказаться. Поленов поглядывал с интересом и озорством, а я все тянула с ответом.

– Принимаю молчание за согласие, – усмехнулся он, поднимаясь. – А теперь позвольте откланяться.

Остаток дня я упорно молчала, хотя надо было отменить встречу. Не знаю, что двигало мной в тот момент, игра, которую я затеяла, начинала смещаться в непонятную сторону, а я упорно продолжала. Красовицкий не объявлялся, но я была уверена, что в конце месяца позовет меня на дурацкий вечер, где все друг другу улыбаются, в тайне мечтая убить.

Около шести Поленов появился в легкой кожаной куртке и с улыбкой на губах.

– Вы не передумали? – поинтересовался у меня, я стала собираться.

Он помог надеть мне плащ, а когда я повернулась, не отстранился, отчего мы оказались слишком близко друг к другу. Встретились взглядами, он опустил свой на мои губы, я

только усмехнулась, отворачиваясь и отходя в сторону.

Поленов протянул мне локоть, и мы покинули кабинет. Правда, до бара ехали каждый на своей машине. Он предложил оставить мою на стоянке у офиса, но я отказалась, отчасти потому, что хотела иметь под рукой средство передвижения, отчасти потому, что не хотела, чтобы Женя увидел мою машину и начал что-то не то думать.

Уехали мы недалеко, проехали площадь с фонтаном, свернули после нее направо, и Дмитрий остановился на стоянке возле небольшого кафе. Вскоре мы сидели за столом, ожидая кофе и прицеливаясь друг к другу.

Поленов, изменив тактику беседы, вместо откровенностей заговорил об общих вещах, я поддержала беседу, мы незаметно перешли на ты, увлекшись разговором. Надо сказать, я очень неплохо провела время, он сумел меня и рассмешить, и заинтересовать. Из кафе выходили уже в девятом часу. Дима проводил меня до машины.

– Спасибо за кофе, – улыбнулся мне, я улыбнулась в ответ и села в машину.

Дверцу захлопнуть не успела, Поленов нагнулся к моему уху и шепнул, коснувшись его губами:

– И все-таки ты не настолько любишь своего мужа, – выпрямившись, он захлопнул дверцу и весело махнул рукой. Я отъехала, тихо матерясь.

На следующий день под благовидным предлогом смылась к Машке. Она, выслушав историю с Поленовым, усмехну-

лась:

– Ты пользуешься спросом. Я тебе давно говорю, хватит себя прятать. Прав этот Поленов: не настолько ты любишь своего мужа. Держишься только из-за денег и дурацкого самовнушения, что ты ему обязана.

– А что, не обязана?

– Все, что обязана, ты воздала сполна. Он, между прочим, на тебя еще несовершеннолетнюю глаз положил, увез и соблазнил, благо, женился.

– Это я его соблазнила.

– Это еще доказать надо. К тому же в такое верится куда меньше. Да и не привез бы он тебя к себе, если бы вдаль не смотрел. Он запал еще в первую встречу, а потом мосты ладил. Взрослый мужик, между прочим. Это уголовщиной пахнет.

– Он меня любит.

– Но не так сильно, чем тогда, когда ты была девчонкой. Я нахмурилась.

– Ты что же, хочешь сказать, у него чувства пропали из-за того, что я женственной стала?

– Я ничего не хочу сказать, просто так видится со стороны, в его голове я не копалась.

Машкины слова поселили в душе смуту, я стала произвольно воспроизводить в уме наши с Женей годы жизни. Выходило один к одному – он начал ко мне охладевать после окончания института, то есть, когда мне исполнилось два-

дцать два. А окончательно охладел в двадцать четыре, когда фигура моя сформировалась из подростковой в женскую, и я стала вести себя взрослее.

«Неужели он просто извращенец»? – мелькнуло у меня в голове.

В это я поверить не могла. Женя, спокойный, добрый, заботливый, и вдруг такие наклонности? Но походило на то. Он нашел себе глупую дурочку из деревни, а когда она выросла, не смог от нее отделаться ввиду деликатности характера. Отсюда его замкнутость и отгороженность. Возможно, он и любит меня, по-человечески, а не как мужчина женщину, потому и жалеет, не может бросить.

За ужином я так всматривалась в черты его лица, что Женя не выдержал.

– Что случилось? – спросил настойчиво. Я покачала головой.

– Ты хочешь уволиться?

– Что? Почему? – удивилась я.

– Не знаю. Пытаюсь найти причины твоего странного настроения.

– У меня все хорошо. А у тебя?

Он посверлил меня взглядом, но промолчал. Спустя пару минут заявил будничным тоном:

– Моя первая жена вчера умерла.

Я даже поперхнулась.

– Что?

– Рак. Мне сообщил сын.

– Чей сын?

– Наш с ней.

Тут у меня просто челюсть отвалилась.

– У тебя есть ребенок?

– Я тебе не говорил? Наверное, не пришлось к слову.

И продолжил есть, как ни в чем не бывало. Некоторое время поглазев, я все же спросила:

– Мне жаль, она ведь была нестарой?

– Моя ровесница. Мы немного поговорили с сыном, я предложил ему приехать на какое-то время. Он согласился. Приезжает во вторник. Думаю, остановится у нас, если ты не против.

Все это валилось на меня, как снег на голову, я только продолжала глазами хлопать.

– Я не против. Как его зовут?

– Рома.

– Романов Роман? – хмыкнула я, не удержавшись.

– Селезнев. Он взял фамилию матери.

– Ясно. Сколько ему лет?

– Он твой ровесник.

– Такой взрослый? – удивилась я.

– Мы рано сошлись с его матерью. Мне было по восемнадцать. Она закончила школу, ну и так вышло, что забеременела. Мы поженились, но через три года разошлись. Я уехал сюда, она осталась там, с тех пор мы не общались.

Причину развода я знала, Женя как-то рассказал в таком же, как сейчас, припадке красноречия. Жена увлеклась другим мужчиной, пока Женя служил в армии. По возвращении, только узнав об этом, он подал на развод и перебрался в наш город зализывать раны.

Подозреваю, ему было все равно, куда ехать, лишь бы подальше оттуда. Тогда мне это не показалось странным, но учитывая новые обстоятельства... Факт, что из-за измены жены он бросил и ребенка, не характеризовал его с лучшей стороны. Если он узнает о моей измене, добра точно не жди.

— Рома приедет утром, я его встречу, вечером познакомитесь.

Глава 7

Я кивнула, он тоже, и разговор был закончен. Ночью долго не могла уснуть, глядя в темноте на спящего мужа, пыталась хотя бы отдаленно представить, что творится в его голове, и не могла. Он даже о сыне рассказал только потому, что тот приедет.

А я хочу заставить его слушаться меня в финансовых вопросах. Идея провальная. Я решила, что отсижу в офисе еще неделю и, если не случится чуда, буду оттуда сваливать. Время идет, шесть месяцев только на первый взгляд большой срок, пролетят, глазом моргнуть не успею.

Сережу мне удавалось держать на расстоянии, но он становился все мрачнее, наполняясь предчувствиями о том, что наш роман подходит к концу. Я пришла к выводу, что ничего не имею против подобного развития событий.

Наши с ним отношения себя изжили, и встречаемся мы, скорее, по привычке, чем по желанию, по крайней мере, я. Пожалуй, надо увидеться и расставить все точки над «и».

Утро понедельника выдалось хмурым во всех отношениях: небо затянуло тучами, моросил противный дождичек, вставать не хотелось, идти на работу еще больше. В душу закралась соблазнительная мысль уволиться прямо сейчас, заявив Жене, что больше я на него не работаю.

Пересилив себя, я собралась и двинула в офис, застряла

в пробке, что тоже не подняло боевого духа. Поленов был в приемной, когда я появилась, опоздав на десять минут. Сидел на моем столе, покачивая ногами и попивая кофе.

– Скверное утро? – поинтересовался весело. Повесив плащ в шкаф, я подошла к столу. Дима сделал мне кофе.

– Кто у нас секретарь? – хмыкнула я, делая глоток, он растянул губы в улыбке и облокотился руками на стол.

– С удовольствием побуду твоим секретарем. Готов выполнять любые поручения.

Смотрел он добродушно, но многообещающе, и внутри против воли екнуло. После встречи с Красовицким Сережу я больше не видела, и с Женей у нас ничего не было, наверное, поэтому выпад Поленова меня задел. Улыбнувшись, я ответила:

– Свали отсюда, будь любезен, – и глазками похлопала. Он нисколько не обиделся, рассмеялся и пошел в свой кабинет, кинув на ходу:

– Для тебя все, что угодно.

В обед я решила, что не стоит тянуть, и договорилась с Сережей о встрече. На следующий вечер ждала его в том самом кафе, где получила интересные фотографии. Он пришел в половине седьмого. Хотел поцеловать, но я качнула головой. Разозлился, но промолчал.

– Что скажешь? – поинтересовался язвительно. Я кинула на него взгляд. – Не тани, уж понял. Хочешь расстаться.

Я вздохнула.

– У меня сейчас сложный период, – начала объясняться, – мне нужен перерыв.

– Перестань говорить ерунду, – разозлился Сережа, – я тебе надоел, так и скажи. И что, найдешь нового идиота?

– Зачем ты так? Ведь нам было хорошо вместе.

– Было. Только все всегда было по-твоему. И сейчас ты думаешь, что скажешь пару слов, и конец. Но нет, не в этот раз.

– Что ты имеешь в виду?

– Никуда ты от меня не денешься, – злорадно ответил Сережа, – а иначе я пойду к твоему муженьку и расскажу всю правду.

– Ты не посмеешь.

– Хочешь проверить? – усмехнулся он. Подошла официантка, Сережа заказал кофе.

– И что ты от меня хочешь?

– Я хочу тебя, – невозмутимо ответил он.

– Ты спятил.

– Может быть. Но твоя участь в твоих руках.

– И как ты представляешь наши дальнейшие отношения? – уставилась я на него.

– С этим разберемся. Поехали. – Он кинул на стол деньги и поднялся.

– Куда?

– Ко мне.

– Сейчас?

– Ну кто знает, когда теперь увидимся.

Я смотрела на него и не узнавала, веселый милый мальчик превратился во властного и беспощадного мужчину, а я не успела заметить, как это произошло. Тем не менее я поддалась, мы оказались у него дома и, конечно, в постели. На время я даже забыла о сцене в кафе. Я одевалась, он лежал на кровати, глядя на меня.

– Если бы у меня были эти чертовы деньги, – сказал вдруг, – ты бы ушла от него?

Я даже вздрогнула.

– При чем тут деньги? – спросила зло. – Нас с ним многое связывает.

– Врешь. Такие, как ты, редко чувствуют себя обязанными, воспринимая все, что им дается, как само собой разумеющееся. Как там у Бредбери? Люди – бумажные салфетки, использовал, выбросил, возьми новую. Вот и у тебя так.

– Давай без морали, – поморщилась я, – шантажируя меня, ты тоже ведешь себя не как герой.

– А если я люблю тебя? – проговорил он вдруг, садясь на диване. – Об этом ты думала?

Я усмехнулась.

– Слушай, – сказала ему, – нет никакой любви. В твоём случае это гормоны, в случае моего мужа – болезненная приязанность, и так далее. А все эти глупости оставь наивным детишкам.

– Все даже хуже, чем я думал, – покачал он головой. Я

прошла в прихожую и обулась.

– Извини, если разбила хрустальный образ, – хлопнув дверью на прощанье, я покинула его квартиру, надеясь, что теперь он поостынет.

Тешить уязвленное мужское самолюбие я не собиралась. Сережа, конечно, придумал себе романтический образ униженного и оскорбленного, но стоило появиться возможности шантажа, так он ей и воспользовался. К черту всех этих мужиков, как они меня достали.

Терзаемая этими мыслями, я не заметила, как добралась до дома, попав в квартиру, прошла в кухню, скидывая на ходу плащ и расстегивая блузку. Там и столкнулась с парнем, выходявшим мне на встречу. Комичная, наверное, картина: хмурая девушка в расстегнутой блузке.

Первое мгновенье я так растерялась, пытаюсь понять, какого черта происходит, что замерла. Потом вспомнила, что сегодня должен приехать сын Жени, и вероятно, это он и есть. Упомянув о его приезде в субботу, Женя, как обычно, думает, что я буду держать данную информацию в голове несколько дней. А я забыла о дате приезда сразу же.

Сообразив, что уже полминуты стою полуголая, а парень смотрит в растерянности, я резко запахнула блузку.

– Простите, – ляпнула и свернула в коридор, а оттуда в комнату.

Быстро переодевшись в домашнее платье, вернулась в кухню. Рома стоял у окна с сигаретой и кружкой чая, гля-

дя на улицу. На мое появление обернулся, и я, наконец, рассмотрела его. В отличие от отца роста он был высокого, худощавый, но не хилый, волосы темные, большие миндалевидные глаза зеленого цвета, красивый нос, пухлые губы – он, казалось, был полной противоположностью Жени.

И только взгляд, которым окинул меня, напоминал отцовский, правда, в этом была еще какая-то дурнинка. На щеках щетина, видимо, входившая в стиль молодого человека. Одет он был в джинсы и футболку.

Я прошла в кухню, он смотрел с интересом.

– Вы, наверное, Роман, – сказала я, Рома кивнул и двинулся ко мне, протягивая руку.

– А вы Лиза, жена отца, – ответил в тон мне, голос у него был мягкий, низкий, ладонь большая, с длинными аристократическими пальцами, как у Жени.

– Точно.

Он улыбнулся, и улыбка преобразила его, она казалась какой-то неуверенной, создавая ямочки на щеках, что еще больше умиляло, глаза стали ясными, как у ребенка. Роман был каким-то скопищем противоречий и совершенно не увязывался в моей голове в одно генеалогическое древо с Женой.

– Извините за случившееся, – добавила я, – забыла о вашем приезде.

– Я так и понял, что это не способ понравиться мне. Вы припоздали, отец сказал, будете раньше.

– Встречалась с подругой.

Он кивнул, а я почувствовала себя неловко из-за того, что вру. Взгляд у парня был насмешливый, словно он не хуже меня знал, чем я на самом деле занималась. И вообще, несмотря на приличия, я ощущала исходящую от него неприязнь.

– Женья должен скоро прийти, – заметила я, – вы ужинали?

– Да, спасибо.

Кивнув и не зная, что добавить, я ушла в комнату, пришел Женья, и мы сели ужинать, Рома сидел за столом и пил чай. Женья, как обычно, был неразговорчив, атмосфера за столом царила напряженная. Я ела, периодически посматривая на Романа, и когда мы встречались взглядами, быстро опускала голову.

За все время было сказано несколько общих фраз, когда ужин кончился, я вздохнула с облегчением. Женья по своему обыкновению отправился в комнату, извинившись перед Ромой и сказав, что устал. Рома его держать не стал, несмотря на то, что они не успели пообщаться.

Приезд парня выглядел все более странно. Интересный способ отвлечься от смерти матери. И Женино поведение удивляло. Зачем было приглашать сына, если даже не говоришь с ним?

Глава 8

В комнате я робко поинтересовалась, надолго ли приехал Рома.

– Не знаю, – пожал плечами Женя, – пусть живет, сколько хочет.

– Вы с ним нормально общаетесь?

– Вполне, – он посмотрел удивленно, словно я сморозила глупость. – А что?

– Ничего, я думала, вы будете больше времени проводить вместе.

– Еще наговоримся.

Я кивнула, и разговор был окончен. Около полуночи, когда квартира уже погрузилась во тьму и Женя крепко спал возле меня, я лежала, глаза на темный потолок, едва заметно освещенный тусклыми фонарными отблесками.

Последние пару недель я стала плохо спать, что неудивительно. Несколько раз поменяв положение, встала, накинув халат, направилась в кухню. Квартира тонула в темноте. Прощмыгнув по коридору, я щелкнула выключателем, загорелось несколько лампочек мягкого желтого света.

Пройдя к столу, налила воды, а обернувшись, вздрогнула, расплескав ее: в дверях стоял Рома. Подкрался он неслышно, вот я и испугалась.

– Черт, – высказалась, отставляя стакан, – вы меня напу-

гали.

– Я не хотел, – Рома прошел в кухню и закурил, присев за стол. – Не спится?

– Вроде того. Вам тоже?

– Я больше ночной житель, чем дневной. Ложусь обычно под утро, сплю мало.

Я присела напротив него.

– Чем вы занимаетесь?

– По ночам или вообще? – усмехнулся он.

– Вообще.

– Я музыкант, – я вздернула брови, Рома усмехнулся, – по внешнему виду ни за что не скажешь?

– Просто неожиданно. На чем играете?

– На чем угодно. Но я люблю пианино.

– У меня в детстве было пианино, – усмехнувшись, я встала и подошла к окну.

В освещенном фонарями пространстве был виден двор, забитый машинами, дальше все тонуло в синеватой темноте. Где-то недалеко лаяла собака.

– Вы играете?

– Нет, – я покачала головой, улыбнувшись, – зато моя мама доигралась до того, что погибла, разбив голову об его угол. Я всегда хотела от него избавиться, но мама настаивала, чтобы оставить. Забавно, правда?

– Вы верите в судьбу?

Я пожала плечами.

– Скорее, нет, чем да. А вы?

Рома подошел ко мне и присел на подоконник, скрестив руки на груди.

– Сложно сказать. Я верю, что все известно заранее, но выбор у человека есть.

– Интересная позиция. Как же он есть, если все известно заранее?

– А вот так. Человеку-то это неизвестно, потому он реально делает выбор.

– Жаль, нельзя заглянуть в книжку прежде, чем сделаешь ошибку.

Рома рассмеялся, поглядывая на меня, и я неожиданно спросила:

– Вы общались с Женей эти годы?

Он усмехнулся, раздумывая.

– Нет. Несколько раз созванивались, но общение не ладилось.

– Вы его любите?

Рома вперился в меня взглядом.

– А вы?

Я даже растерялась.

– Что за странный вопрос?

– Нормальный вопрос. Положим, наши отношения с ним выглядят странно. Я впервые увидел своего отца в сознательном возрасте. За несколько часов мы перекинулись парой фраз, немного странно, но понять можно. Вопрос: почему с

женой, с которой он десять лет состоит в браке, он ведет себя так же?

– Вы плохо его знаете. Он ведет себя так со всеми. Такой характер. Извините, я пойду спать. Спокойной ночи.

– Спокойной, – хмыкнул он, я спешно покинула кухню, уверенная, что он провожает меня долгим взглядом. Тактичность парню не свойственна, но отвечать на его вопросы я не собираюсь.

Неделя пролетела на удивление быстро, я находилась все время в состоянии повышенной нервозности: Рома со своими наблюдениями, непоколебимость Жени, заигрывания Поленова, компромат Красовицкого и домогательства Сережи, – все это не давало расслабиться ни на секунду.

Я мечтала об одиночестве и море. Женя, как ни странно, почувствовал мое состояние, потому что за ужином в четверг вдруг заявил:

– Мне кажется, стоит развеяться. Может, съездить на выходные за город?

– Идея неплоха, – пожала я плечами, – подыскать, что сдастся в аренду?

– Рома, ты как? – обратился Женя к сыну.

– Я не против.

Женя кивнул и выдал своим будничным тоном:

– Тогда порешили. Поедем в Сосново, у меня там загородный дом.

– Что? – открыла я рот. – Откуда?

– Я тебе не говорил? – невозмутимо посмотрел он на меня. – Купил несколько месяцев назад по случаю.

– Дом по случаю?

– Точно. Тебе там понравится. Дом на краю деревни, за ним поле и небольшой лес. До озера десять минут ходьбы.

Женя замолчал и продолжил есть, я так и сидела с открытым ртом. Рома, заметив мою реакцию, еле заметно усмехнулся. Вечером, когда мы ложились, я не выдержала и поинтересовалась:

– И много в твоей жизни такого, чего я не знаю?

Женя посмотрел долгим взглядом.

– Тебя так смутил этот дом?

– Естественно.

– Но ведь ты купила машину, не советуясь со мной.

– Я же не прятала ее от тебя.

Он усмехнулся.

– Не думай об этом как о чем-то серьезном. У меня тогда был завал на работе, и дом просто вылетел из головы. Кстати, – повернулся Женя ко мне, – если хочешь, позови за город кого-нибудь из друзей.

– Я подумаю.

Приглашать я никого не собиралась, да и некого было, разве что Машку. Ей все эти приключения точно не покажутся интересными. Однако я пригласила, заехав к ней пятничным вечером в взвинченном состоянии. Но об этом позже.

Пятница началась с того, что Поленов задержался до одиннадцати, а появившись, радостно заявил:

– Только что от босса, он пригласил меня завтра за город, я был искренне удивлен. Спросил про повод, сказал, что ничего эдакого, просто желает провести время в хорошей компании. Ты тоже едешь?

– Да. И его сын.

– У него есть сын? – удивился Поленов.

– Есть, от первого брака, приехал погостить.

– Интересный поворот. Женя для меня вечная загадка.

Что ж, посмотрим, что он задумал.

– Так ты поедешь?

– Конечно. Во-первых, отказываться от такого удивительного предложения нельзя, а во-вторых, смогу провести время поближе к тебе, – Дима усмехнулся, я покачала головой.

– На что ты вообще надеешься?

– Как знать, – он присел на край стола, – может, твое сердце дрогнет, и ты сдашься.

– С чего бы вдруг?

– Понимаю, не с чего. Десять лет брака, тверда, как камень. А я дурак, все на что-то надеюсь. Одной надеждой и жив.

– Не боишься, что я расскажу о твоём трепе мужу? – Я поднялась, чтобы налить воды, Дима перехватил мою руку и погладил пальцы.

– Хотела бы, уже рассказала. И это дает надежду, что я

тебе небезразличен.

Усмехнувшись, я высвободилась и налила воды, Дима, поднявшись, улыбнулся.

– Пойду к себе. Буду мечтать о выходных.

– Клоун, – сказала я, правда, тихо, чтобы он не слышал.

Факт того, что Женя пригласил с нами Поленова, а тот согласился, был первым, заставившим нервничать. Дима был прав: поведение для моего мужа нехарактерное.

– Не нравится мне все это, – пробормотала я.

Глава 9

Около двенадцати у меня зазвонил мобильный. Бросив взгляд на дисплей, я замерла: это был Красовицкий. С момента моего похода в ресторан он не объявлялся, и это хоть не успокаивало окончательно, но позволяло не нервничать каждую минуту.

– Елизавета Владимировна, – хмыкнул он, когда я ответила, – хочу встретиться с вами.

– Зачем?

– Поболтать о жизни. Недолго. Давайте через часик. Место на ваш выбор.

Есть люди, которым не отказывают, и через час, пожертвовав обеденным перерывом, я сидела в кафе неподалеку от работы, но все-таки достаточно удаленном, чтобы ненароком не наткнуться на знакомых.

Красовицкий пришел через пять минут после меня и сразу попросил кофе. Разместившись напротив, дружелюбно улыбнулся.

– Вы, как всегда, на высоте.

– Что вам надо? – ответила я невежливо.

– Немногое. Как продвигается наше общее дело?

– Со скрипом.

– Судя по всему, вы весьма далеки оттого, чтобы даже на-

мекнуть мужу обо мне.

– Вы за мной следите?

– Присматриваю. Простите за замечание, но с вашими темпами вы не управитесь и за пять лет. Ускорьте события.

– Каким образом?

Он пожал плечами.

– Какие у вас планы на выходные?

– Еду за город.

– С мужем?

– Не только, еще несколько человек.

Красовицкий получил свой кофе, сделав глоток, откинулся на спинку дивана и немного подумал.

– Возьмите меня с собой.

– Что? – не удержавшись, я рассмеялась. – И кем мне вас представить, смею спросить?

– Своим другом. Или знакомым. Можете даже сказать, что я близок с вашей подругой, Марией Грачевой, я правильно назвал имя?

– При чем тут она? – нахмурилась я.

– Вовсе ни при чем, – усмехнулся Даниил, – просто имел честь свести с ней знакомство. Она была настойчива, и я поддался на некоторое время ее чарам, хоть она не в моем вкусе.

– А кто в вашем? – ляпнула я. Красовицкий кинул на меня пронзительный взгляд и усмехнулся.

– Мне нравятся высокие стройные блондинки, – ответил негромко, – которые изменяют своим старым мужьям с мо-

лоденькими пареньками.

Я покраснела и отвернулась, Даниил рассмеялся.

– Не думал, что вас можно смутить. Знаете, в чем-то я ему даже завидую.

Я посмотрела недоуменно, Красовицкий пояснил:

– Я про вашего любовника. Ни за что, ни про что привалило ему такое счастье.

– Вы же не рассчитываете, что я поддержу этот разговор?

Он усмехнулся.

– Так что, Елизавета Владимировна, пригласите меня с вами?

– А если нет?

– Не будем разводить лишних разговоров. Вы меня пригласите.

Я чертыхнулась.

– Умеете вы убеждать.

– Сообщите, куда подъехать, – улыбнулся Красовицкий, вставая и кидая на стол деньги. – До скорой встречи.

Не успела я оправиться от этого разговора, как позвонил Сережа. Я не хотела брать трубку, но пересилила себя.

– Я хочу встретиться, – сказал он безапелляционно.

– А я нет.

– Придется уступить. Приезжай ко мне около семи. – Он повесил трубку, я снова чертыхнулась. Сегодня все с ума посходили.

От Сережи я уходила в десятом часу.

– Пожалуйста, не звони мне в выходные, – сказала ему, – я буду за городом.

– Семейный выезд? – усмехнулся Сережа.

– Вроде того.

– Куда отправляетесь?

– В Сосново. Муж прикупил там дом, вот в первый раз поедем.

– Обновлять будете? – он снова усмехнулся, поднявшись и обхватив меня, я растянула губы в неестественной улыбке.

– Мне пора.

Сережа меня не отпускал, да еще и смотрел так тяжело, что я занервничала.

– Что? – спросила его, он мотнул головой и расцепил руки. Выдохнув, я быстро прошла в прихожую.

– Созвонимся на следующей неделе, – сказала ему, он странно усмехнулся и закрыл за мной дверь.

Настроение было ни к черту, и я позвонила Машке. Она была в центре, в каком-то баре. Я подъехала к ней. Машка проводила время в компании четырех мужчин и двух девушек, я никого из них не знала, они посмотрели на меня с интересом. Я утатила Машку за столик неподалеку. Выслушав мой сбивчивый рассказ, она только руками над головой потрясла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.